

Глава 27. Техника Духовного Эмбриона

Вьюх!..

В лесу за пределами деревни Цань Лао Цинь Му нанёс сокрушительный удар ладонью, из которой вырвалась жизненная Ци и подобно пламенному дракону начала скручиваться и извиваться вокруг него. Воздух перед ним сразу же стал невероятно сухим, словно был крещён огнём!

Его ноги постоянно двигались во время непрерывного шквала ударов. Воздух становился всё суше и суше, словно над огромной жёлтой пустыней зависли десять чрезвычайно сильно палящих солнц!

Сейчас он исполнял кулачный навык старого Ма: Восемь Громовых Ударов Четвёртой Формы — Куа-фу в Погоне за Солнцем.

П.П.: кому интересно кто такой Куа-фу сюда

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%B0-%D1%84%D1%83>

Внезапно шаги Цинь Му сменили ритм, также изменяя движения. Его движения и формы были похожи на реку, вливающуюся в море, а жизненная Ци сменила свой огненный атрибут на водный. На его руке скручивался водный дракон, состоящий из пара и даже его движения резонировали со звуком вздымающихся волн пульсирующей воды, протекающими вокруг него.

Его шаг снова сменил ритм в то время как руки схватили пустоту и в пару появились очертания копья будто опрокидывающего моря и реки, подобно бесконечно длинному дракону.

В течение последних дней он всегда находился в деревне, используя Ци для манипуляции движения меча, а также сосредоточившись на наращивании своей жизненной Ци. Тем не менее он всё же перво-наперво должен был понаблюдать за огнём, прежде чем ему удавалось наделить свою жизненную Ци огненным атрибутом и при помощи неё управлять мечом.

Продолжая практиковаться время необходимое для наблюдения за огнём становилось всё короче. И теперь ему даже не нужно было наблюдать за печью, а только представить в уме огонь печи, и его жизненная Ци тут же начинала пылать.

Тем не менее навык мясника — Забой Свиней, был из фракции боевых техник, поэтому Цинь Му не очень хорошо получалось использовать его для тренировки управления мечом при помощи Ци.

С другой стороны, практика Восьми Громовых Ударов старого Ма и навыков копья слепого приносила ему обильный урожай, позволяя быстро прогрессировать в них.

И сегодня, когда он выполнил Восемь Громовых Ударов Четвёртой Формы — Куа-фу в Погоне за Солнцем, то стал походить на гигантского бегуна с взрывающимся от ударов ладоней воздухом. Это была мощь его жизненной Ци!

Разумеется, огненный атрибут жизненной Ци Красной Птицы не мог полностью раскрыть всю мощь атакующих техник старого Ма. Наиболее подходящим типом жизненной Ци для Восьми Громовых Ударов старого Ма была по-прежнему жизненная Ци Зелёного Дракона.

Напротив, водный атрибут жизненной Ци Чёрной Черепахи мог в полной мере продемонстрировать всю мощь навыков копья слепого.

Через некоторое время Цинь Му остановился и проглотил две пилюли Усиления Живучести, чтобы как можно быстрее восстановить истощившуюся жизненную Ци. Затем он задумался над тем, чего же ему не хватало, когда он начинал использовать свою жизненную Ци.

Изначально лишь одна пилюля Усиления Живучести невероятно перенасыщала его, вынуждая задействовать свою Ци на полную, для разрядки, но после того как его духовный эмбрион “проснулся”, даже потребление двух таких пилюль не было слишком большим количеством и конечно же не давало чувства сверхперенасыщения.

«Интересно, демоническая обезьяна может съесть такую пилюлю Усиления Живучести? Хотя скорее всего нет. Дедушка целитель как-то сказал мне, что в этих пилюлях есть четыре различных атрибута, поэтому они по сути ядовиты для всех, у кого нет Тела Тирана. Может я когда-нибудь смогу изготовить котёл пилюль Усиления Живучести специально для демонической обезьяны...»

Сердце Цинь Му дрогнуло, когда он вспомнил о спаррингах с обезьяной. В последние дни он не встречался с ней и, как следствие, не знал до какой степени этот странный зверь развил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана.

Он вскочил и быстро побежал в сторону территории демонической обезьяны. В конце концов он был лишь подростком без друзей в этой глуши, кроме стариков в деревне. Не видевшись с ней в течение нескольких дней, его кольнуло чувство лёгкого беспокойства.

Цинь Му достаточно быстро добрался до горной долины, в которой обитала та обезьяна. Внезапно в лесу появилась маленькая гора, которая оказалась ничем иным, как телом демонической обезьяны. Она стала выглядеть ещё более величественной, но увидев Цинь Му, тут же сильно обрадовалась, начав колотить себя по груди, показывая тому, что он должен запрыгнуть ей на плечо.

Цинь Му так и сделал, после чего та рванула вглубь долины.

Это был первый раз, когда он вошёл в место обитания демонической обезьяны. Везде паслись дикие олени и лошади. Можно было увидеть даже глупеньких ланей и косуль. Во внутренних районах находился древний пережиток прошлого, и первое, что бросилось в глаза, это практически полностью разрушенные временем стены.

Обезьяна жила в древнем полуразрушенном дворце, перед которым возвышалась потресканная каменная статуя получеловека-полузверя. Цинь Му открыл Глаза Небес и испытал шок.

Каменная статуя была похожа на каменные статуи в деревне Цань Лао. Через видение Глаз Небес благодать каменной статуи перед ним давала ощущение, как от неукротимого бога зверей, источая злое пламя, вздымающееся к небу!

Демоническая обезьяна полагалась именно на эту статую, чтобы противостоять ночной тьме и защитить свою жизнь.

«Такая необыкновенная благодать... Может ли быть, что эта статуя вылеплена богом для бога?»

Цинь Му спрыгнул с плеча обезьяны и к нему тут же подошла глупенькая косуля, нюхая край рубашки и пытаясь пожевать.

Демоническая обезьяна осторожно схватила косулю и поставила в сторонке. Затем она

махнула рукой, мол, иди за мной.

Она была правителем этой долины, а также её защитником, она опекала живущих в ней животных, но при этом вела себя жестоко с чужаками.

Цинь Му последовал за обезьяной в рушащийся дворец, при этом слегка нахмурившись. Везде чувствовался запах множества диких зверей, должно быть с наступлением ночи они сбегаются сюда, чтобы спастись от тьмы.

— Смотри, кроха! — демоническая обезьяна указала на стену.

Цинь Му поднял голову, взглянув на украшающие стену древние росписи. В некоторых местах они пестрили яркими отшелушивающимися цветами, в то время как другие были практически выцветшими. И только несколько из них можно было считать целыми.

На этих настенных росписях был изображён человек, совершенствующий Ци, а стрелки нарисованные внутри тела показывали потоки жизненной Ци.

Бросив на них несколько взглядов, сердце Цинь Му сжалось. Он увидел пути, по которым должна циркулировать жизненная Ци техники “Трёх Эликсиров Тела Тирана”!

Демоническая обезьяна некоторое время практиковала эту дыхательную технику и поняла, что она похожа на инструкции с росписей, в итоге решив привести его сюда!

Однако, Цинь Му быстро обнаружил некоторые различия. Первая роспись действительно показывала, как правильно практиковать дыхательную технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, тогда как вторая уже немного отличалась. Несмотря на то, что она всё ещё базировалась на технике Трёх Эликсиров, но была несколько сложнее.

Направление циркуляции Ци на второй росписи проходило через место, где располагалось Божественное Сокровище Духовного Эмбриона — в точке между бровей!

После того, как жизненная Ци входила в Божественное Сокровище Духовного Эмбриона, дальше шла третья роспись. Она показывала направление движения Ци внутри и вместо того, чтобы вдыхать и выдыхать её непосредственно своим духовным эмбрионом, нужно было сформировать жизненной Ци мистический узор под ногами духовного эмбриона.

Узор, который принимала Ци, был чрезвычайно сложным и замысловатым. Даже ещё сложнее, чем Небесный Узор Большой Медведицы. Цинь Му внимательно изучил его, запоминая наизусть и затем использовал свою собственную жизненную Ци, чтобы сформировать нужный узор под ногами своего эмбриона.

Закончив формирование, его тело бесконтрольно задрожало. Он тут же ощутил странную связь между ним и своим духовным эмбрионом!

Когда он дышал, его духовный эмбрион тоже дышал. Когда он двигался, эмбрион двигался точно так же, и когда он применял дыхательную технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, тот тоже её применял!

Цинь Му испытал шок, но практически сразу же пришёл в себя и сильно обрадовался: «Разве это не значит, что теперь я могу совершенствоваться в два раза быстрее?»

Тем не менее он сразу же обнаружил, что, выполняя Три Эликсира Тела Тирана, духовный

эмбрион не помогал увеличить совершенствование его жизненной Ци, а вместо этого оттачивал его.

Во время того как жизненная Ци циркулировала по узору, сформированному под ногами его духовного эмбриона, последний поглощал золотые лучи моря света, которые в итоге входили внутрь него. Со временем он выбился из сил, но после слияния с золотыми лучами его жизненная Ци стала ещё более цепкой и чистой.

В прошлом его духовный эмбрион тоже поглощал золотые лучи, но не так быстро, как сейчас, когда он полагался на сложный узор из жизненной Ци под ногами, что изучил с третьей росписи.

«Неужели это следующий уровень техники Трёх Эликсиров Тела Тирана, предназначенный специально для духовного эмбриона?» — сердце Цинь Му учащённо заколотилось. Старейшина деревни сказал ему, что он не знал больше техник предназначенных для Тела Тирана... И он никак не ожидал, что найдёт здесь технику Тела Тирана для области Духовного Эмбриона!

Он посмотрел на четвёртую роспись и слегка нахмурился... ведь она была наполовину испорчена. То, что там нарисовано должно быть техникой для области Пяти Элементов.

На росписи виднелись царапины зверей, что, очевидно, говорило о том, что те были испорчены живущими здесь животными или ночующими дикими зверями.

Пятая роспись тоже была очень сильно повреждена, в то время как больше половины шестой словно вообще не существовало. Следующие росписи были в ещё более плачевном состоянии... На них было невозможно что-либо разобрать.

«С учётом того, насколько этот дворец повреждён, уже хорошо, что стены находятся хоть в таком состоянии... Кто знает сколько времени они ещё протянут», — мысленно вздохнул Цинь Му. Продержаться до сих пор уже было чем-то невероятным. Он запомнил вторую роспись и третью, и молча воспроизвёл в уме, в конце концов успокоившись.

Несмотря на то, что настенные росписи во дворце были практически стёрты, те что уцелели хотя бы дали возможность понять, как тренировать следующий уровень Тела Тирана!

На стенах дворца осталось мало росписей. Помимо техники Трёх Эликсиров Тела Тирана была ещё одна настенная роспись, которая выглядела более полной, чем первая.

На ней была изображена карта. Присмотревшись к ней, Цинь Му обнаружил местонахождение реки Вздвигающейся, от чего его сердце вновь сделало в груди неконтролируемый кульбит: «Неужели это карта Великих Руин?»

Следуя взглядом вдоль берега реки, он, наконец, нашёл местоположение деревни Цань Лао.

«Э-э, почему здесь дракон?»

Взглянув на несколько десятков километров вверх по течению реки от деревни Цань Лао, он на самом деле увидел нарисованного дракона, который не мог не сбить с толку.

«Король Драконов Вздвигающейся Реки!» — сердце Цинь Му слегка вздрогнуло. Он понятия не имел, что означают эти четыре слова.

И на карте были пометки ещё многих странных мест. Например, в десяти километрах к востоку

от деревни Цань Лао, рядом с колодцем, были написаны другие четыре слова, а именно — “Король Драконов Колодца Небес”.

Был ещё один колодец, над которым писалось — “Король Драконов Океанических Глаз”.

А в отдалённом месте на карте Великих Руин он увидел нарисованный корабль, на котором было расположено солнце. Рядом с ним были написаны два слова — “Корабль Солнца”. Недалеко от Корабля Солнца было место под названием — “Колодец Солнца”. Ещё был Корабль Луны, но он находился очень далеко от Корабля Солнца, тем не менее недалеко от него точно также было странное место, помеченное словами — “Колодец Луны”.

Цинь Му пробежался взглядом по карте, но так и не смог найти древний храм посреди реки, который подавлял ту женщину У. Он также не смог найти город Пограничный Дракон, который находился в нескольких сотнях километрах вниз по течению.

«Эта карта... Неужели она описывает места до произошедшей в Великих Руинах катастрофы?»

Когда взгляд Цинь Му блуждал в поиске чего-то ещё, вдруг, выражение его лица изменилось, ведь он нашёл место с руинами, где он скрывался от темноты. Однако на карте то место не было обозначено как руины, а называлось — Перевал Богини!

«Это действительно карта до катастрофы в Великих Руинах!»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/256231>